

СПЕЦИФИКА ОБРАЗОВАНИЯ В ЭПОХУ ПОСТМОДЕРНА: ОТ РАССУДКА К РАЗУМУ

© Сухарев А.В.

Доктор психологических наук, профессор, главный научный сотрудник лаборатории социальной и экономической психологии, Институт психологии РАН, Москва, Россия
zavor753@mail.ru

Исследование выполнено по госзаданию в Институте психологии РАН
(лаборатория социально-экономической психологии, № 0138–2024–0018)

Для цитирования:

Сухарев А.В.
Специфика образования в эпоху
постмодерна: от рассудка к разу-
му // Ученые записки Института
психологии Российской академии
наук. 2025. Т.5. №4(17). С.59-68.
DOI: 10.38098/proceedings_2025_05_04_07

Sukharev A. V.
The specifics of education in the
postmodern era: from mind to
reason. Proceedings of the Institute
of Psychology of the Russian
Academy of Sciences. 2025, Vol.5,
No4(17), Pp.59-68.
DOI: 10.38098/proceedings_2025_05_04_07

В настоящей статье на основании философского смысла различия понятий рассудка как формально аналитической способности и разума как включающего дополнительно творческую способность и высокий уровень усвоения нравственных норм, приведены результаты экспериментального исследования на уровне индивидуального и коллективного субъекта с позиций концепции этнофункционального синтеза хаоса и космоса. Индивидуальное исследование респондентов было осуществлено на контингенте младших подростков и студентов вузов. Исследование показало, что активация в об-разной сфере респондентов этноинтегрирующих представлений архаики (природных и природно-анимистических) обуславливает у них повышение показателей репродуктивного и творческого мышления, а также показателя уровня усвоения нравственных (библейских) норм. С этим результатом со-поставлены результаты сравнительного исследования ментальности коллек-тивных субъектов стран мира по непсихологическому показателю темпов социально-экономического развития, указывающие на связь его высоких темпов с относительным балансом архаики и надэтнически-религиозных

представлений и приоритетом интернет-выборов темы «Знание». Показатель высоких темпов развития свидетельствует о качестве госуправления и косвенно отражает относительно высокий условный уровень интеллекта властных коллективных субъектов. Таким образом, для индивиду-ального и отчасти для коллективного субъекта можно утверждать, что повышение степени психо-логической зрелости и качества мышления от уровня рассудка к уровню разума обусловлено акти-вацией этноинтегрирующих представлений архаики в ментальности субъекта эпохи постмодерна.

Ключевые слова: рассудок, разум, этнофункциональный подход, архаика, премодерн, модерн, по-стмодерн, мышление, интеллект, адаптация, образование

Введение

Современные педагоги и психологи достаточ-но редко углубляются в суть отличий рассудка и разума, зачастую считая их весьма близкими, хотя в философии существенное различие дан-ных понятий и даже их противопоставление яв-ляется традиционным. В западноевропейской фи-лософии (Кант, Гегель, Фихте, Шеллинг) понятие *рассудок* (der Verstand) происходит от нем. глаго-ла «verstehen» (понимать), а понятие *разум* (die Vernunft) — от vernehmen (внимать), т.е. включа-ет более полное отображение действительности. Рассудок — логико-аналитический способ мыш-ления и понимания. При этом разумное познание предполагает наличие рассудка как его инстру-мента. Например, Кант отмечал, что, начинаясь

с чувственного опыта, наше знание переходит за-тем к рассудку и заканчивается в разуме (Швырев, 2018). Если рассудок упорядочивает лишь чув-ственный опыт, устанавливая связи между вос-принимаемыми явлениями, то высший уровень развития мышления — разум, стремится к выходу из данной ограниченности. В отличие от рассуд-ка, разум направлен не на какой-нибудь предмет, а на само рассудочное мышление, чтобы с помо-щью априорных понятий усмотреть в его резуль-татах единство и целостность. По Гегелю, глав-ное отличие разума от рассудка в том, что разум не чужд нравственной и художественной культу-ре и устремлён к объединению с рассудком ради развития самого человека. Если Кант полагал, что разум обязательно приведёт человека к следованию

нравственному закону, то Гегель видел в разуме способность выполнять в познании, конструктивную, творческую функцию (Возняк, 2020; Швырев, 2018; и др.). Более того, в разумном познании усматривается возможность синтеза гуманитарного и «технократического» (естественно-научного) типов мышления и, в частности, преодоление все углубляющейся пропасти между обучением и воспитанием (Ротенфельд, 2012).

Разумное мышление, в отличие от формально-аналитического рассудочного познания, предполагает творческий синтез, выходящий за рамки чувственного познания и следование закону нравственности. Если логико-аналитические методы познания субъект может в той или иной мере освоить в процессе научения, то способность творить и, тем более, быть нравственным (не формально, по сути), не общаясь с другими людьми, как показывает практика невозможно. Другими словами, обретение субъектом разума изначально является гуманитарным процессом. Имея античное происхождение, проблема соотношения рассудка и разума лишь была «саморефлексирована» в западно-европейской философии у Канта и Гегеля. В целом уровни развития мышления — рассудка и разума, отражают приближение к античной категории идеала разума «Ум» (*нус*) (др.-греч. *νοῦς* — мысль, разум, ум). Нус, по Аристотелю, есть «эйдос¹ эйдосов», который можно рассматривать как идеал всех мыслимых разумных явлений и процессов во вселенной и человеке (Шичалин, 2001). Таким образом, обретение субъектом разума предполагает не только наличие у него рассудка, но также нравственности и способности к творческому мышлению.

Трансформацию качества мышления от уровня (степени) рассудка до уровня (степени) разума мы рассматриваем как повышение уровня развития процесса мышления. В современную эпоху постмодерна в психологической науке возникает вопрос о специфике обучения и воспитания (т.е. образова-

ния) в условиях мультикультурной ментальности, о возможности обретения способности к рассудочному и разумному познанию с учетом принципов природо- и культуросообразности (Дистервег, 1956).

В условиях нарастающей мультикультурности в эпоху постмодерна² колоссальное разнообразие средств обучения и воспитания в современном мире без научно обоснованного подхода к анализу специфики ментальности и учета возраста детей, начиная с 3–5 лет, порождает у них неспособность к самоорганизации, несформированность мотивационно-волевой сферы, ситуативность, которые несколько десятилетий назад не представляли проблемы (Смирнова, 2022; и др.).

Специфика современного этапа культурно-исторического развития

В культурологии современный этап исторического развития общества обозначается как этап *постмодерна*, который противопоставляется этапам *архаики*³, *премодерна*⁴ и *модерна*⁵. В историческом развитии данные этапы естественным образом сменяют друг друга и внутри каждого из них последовательно возникает психологическая основа для становления следующего этапа. Ментальность *постмодерна* все более распространяется в современном мире и является преобладающей в странах западноевропейской цивилизации и связанных с ней. В познании данная ментальность допускает релятивизм мнений и подходов, включая ценность иррациональных мистических проявлений, отсутствие попыток построения обобщенных теоретических концепций универсального рационального порядка, наличие и отсутствие этических универсалий, оставляя человека жить с неразрешенными моральными проблемами («нравственная безосновность»); в целом реальность постмодерна считается «симулякризированной»⁶ (Giddens, 1990; и др.). По мнению Э. Гидденса, постмодерн — это эпоха в развитии

¹ Эйдос (др.-греч. εἶδος — вид, облик, образ) в понимании Платона, «предел становления вещи» (Тахо-Годи, 1970, с. 505).

² Степень постмодерна мы полагаем производной от предыдущих ступеней развития (архаика, премодерн и модерн) и имеющей деструктивный для субъекта характер (Сухарев, 2024, с. 166, 182).

³ Архаику (ее ментальность) Л. Леви-Брюль понимал как приоритет мировоззренческого синкретизма, сакрального отношения к природе, приоритет магического мышления и родовых отношений и геолокальность.

⁴ К премодерну мы относим приоритет представлений таких мировых религий, как христианство, мусульманство, буддизм и т.п.

⁵ Современные представления философии модерна характеризуются приоритетом естественно-научной и глобально-рационалистической картины мира. Основные идеи модерна связаны с приоритетом «современного» над «устаревшим», десакрализацией ценностей.

⁶ Симулякр означает понятие, лишенное абсолютного сакрального смысла. В употребление понятие «симулякр» ввел Жорж Батай, а активно использовал Жан Бодрийяр. Начиная с латинских переводов Платона, оно означало просто изображение, картинку. Например, картины, рисунки, пересказы истории своими словами являются симулякрами. Для Платона уже сам предмет реальности, изображаемый картиной или скульптурой, есть тень по отношению к идее предмета — его эйдосу, поэтому изображение предмета в современном смысле есть копия его тени по Платону, и в этом смысле оно неистинно.

человечества, для которой характерно качественное увеличение неопределенности весьма многих социальных процессов. Автор называет такие черты постмодерна, как ощущение «*нравственной безосновности*» и «*теоретической беспомощности*», перед лицом глобализационных процессов, обретение истиной контекстуального характера и пр. При этом важнейшей особенностью эпохи постмодерна является то, что нарастают разрывы между типом познания в западной культуре и типами познания в других культурах (Giddens, 1990).

Для современного этапа постмодерна характерно экспоненциальное нарастание потоков информации в ментальности как общества, так и на индивидуальном уровне, что опосредованно развитием коммуникаций, СМИ, миграционными процессами и мировой торговлей. Вследствие этого в ментальности субъекта нарастают процессы и явления, описываемые в культурологии и этнологии как «культурная диссоциация» (R. May), «этнокультурная мозаичность» (В.В. Тишков), «расовая и культурная маргинальность» (Stonequist, 1961), «угроза диссоциации идентичности» (Erikson, 1975), «культурный шок» (Furnham, Bochner, 1986; и др.). Во многих исследованиях показано, что данные процессы в свою очередь обуславливают рост личностной тревоги, подавленности, страхов и связанных с этими симптомами других психопатологических и психосоматических проявлений (May, 1979; и др.). Согласно концепции Э. Эриксона, в определенные исторические периоды происходит радикальное изменение образа мира, рушатся традиционные идеологии, привычный социальный порядок. Воспринимая эти изменения, личность испытывает те же чувства тревоги, страха, бессмысленности существования, что предъявляет повышенные требования к психическим адаптационным возможностям (Erikson, 1975, p. 20). Наиболее выраженная связь повышения тревоги в ряде исследований зафиксирована с изменениями отношений человека к климату, пище и религии (Babiker, Cox, Miller, 1980). Э. Стоунквист, считавший «культурную и расовую маргинальность» существенной характеристикой цивилизованного мира, отмечал, что «расовые» и «культурные» гибриды хронически переживают чувства тревоги, изоляции, беспокойства, «потери корней» и др. (Stonequist,

1960). В дополнение к этому мы ввели представление о «климатогеографической маргинальности» как важнейшей характеристики этнической маргинальности субъекта, во многом обуславливающей возникновение психических расстройств и социальных отклонений (Сухарев, 2008, 2024; и др.). Наши исследования показывают, что нарастание этнодифференцирующего содержания информационных потоков связано на индивидуальном уровне с нарастанием степени риска возникновения психогенных и эндогенных психических расстройств, наркоманий, психосоматических заболеваний, социальных отклонений и др. (там же). В целом нарастанию в ментальности общества процессов «мультикультуризации» сопутствует глобальное распространение различных проявлений психической и социально-психологической дезадаптированности: тревожных, депрессивных и психосоматических расстройств и других показателей, что неизбежно сказывается на качестве мышления (Вертоградова, 1980, с. 4–5, 10, 14–15; Тревожные..., 2023; Джавайд, ..., 2023 и др.).

Теория и методология исследования

В настоящей работе анализ ментальности индивидуального и коллективного субъектов (А.Л. Журавлев) осуществляется с позиций концепции этнофункционального синтеза хаоса и космоса, на наш взгляд, являющейся адекватной содержанию представлений и развитию ментальности различных субъектов в эпоху постмодерна (Сухарев, 2022, 2024; и др.). Важнейшим в данной концепции, во-первых, является представление об этнической функции⁷ (принцип этнофункциональности) представлений ментальности (элементов образной сферы по А.А. Гостеву). Наиболее выраженной этнической функцией наделяются представления архаики, менее выраженной представления премодекна (надэтнически-религиозные) и нейтральной этнической функцией наделяются представления модерна. Развитие здесь понимается как степень приближения к этноинтегрирующему идеалу синтеза хаоса и космоса. Данный идеал предполагает наличие в ментальности субъекта ценностно и эмоционально не стигматизированных как представлений архаики (хаотизирующих), так и премодекна и модерна (космизирующих)⁸. Например, относительно низкая степень синтеза мо-

⁷ Этническая функция представлений может наделяться тремя значениями — *этноинтегрирующим* (объединяющим субъекта с теми или иными этносами и этническими системами), *этнодифференцирующим* (разъединяющим) и *нейтральным* (ею наделяются естественно-научные и общеполософские представления) (Сухарев, 2008).

⁸ Архаика всегда специфична и геолокальна, поэтому она наделяется абсолютно *хаотизирующей функцией*, снижающей степень универсальности описания мира, по сравнению с относительно *космизирующей функцией* надэтнически-религиозных представлений (премодекна) и абсолютно космизирующей функцией универсальных представлений модерна (научных).

жет характеризоваться приоритетом в ментальности субъекта (индивидуального и коллективного) представлений модерна, средняя степень синтеза характеризуется приоритетом как представлений модерна, так и премодерна, а высшая степень синтеза характеризуется относительным балансом выраженности представлений модерна, этноинтегрирующих представлений премодерна и, что важно, архаики (т.е. хотя бы равноценной представленностью данных компонентов в ментальности субъекта, их взаимным «когнитивно-эмоциональным балансом») (Сухарев, 2024, с. 167–172).

С наших позиций ментальность постмодерна характеризуется нарастанием этнодифференцирующих представлений и бессистемным взаимодействием хаотизирующих и космизирующих представлений, в итоге — эклектикой элементов в ментальности субъекта. Эклектика элементов архаики, премодерна и модерна в ментальности коллективного субъекта уже в дошкольном возрасте обуславливает у индивида не только информационную перегрузку, задержку речевого развития и мотивационной сферы (Смирнова, 2022; др.), но и снижение уровня его психологической зрелости (Сухарев, 2024, с. 114–123; Феномен..., 2007). В исследованиях отмечается, что наряду с довольно высоким уровнем умственного развития и технической информированности дети остаются пассивными, зависимыми от внешних обстоятельств, в т.ч. от взрослых (Смирнова, 2022; и др.).

Таким образом, с наших позиций ментальность постмодерна характеризуется нарастанием этнодифференцирующих представлений и бессистемным взаимодействием хаотизирующих и космизирующих представлений архаики и премодерна. Вследствие нарастания указанных процессов отмечается также расширение спектра проявлений психической, социально-психологической и психосоматической дезадаптированности.

Важнейшим фактором процесса психологической адаптации и развития субъекта является интеллект как общая способность к познанию и решению проблем, осуществляемая с помощью мышления. Специфика искажений мышления возможная в эпоху постмодерна уже отмечалась выше.

В мышлении часто выделяют его виды: абстрактное, логическое, критическое и творческое. В эпоху перемен особое значение приобретает творческое мышление. Трудно сравнивать качество мышления коллективного субъекта русской ментальности в предыдущие исторические периоды и в современности на строго научной основе. Но, учитывая снижение у детей уровня пси-

хологической зрелости за последние пятьдесят лет, по наблюдениям ряда педагогов, психологов и психиатров (Смирнова, 2019; и др.), можно предположить, что показатели уровня интеллекта и у коллективного субъекта, и на индивидуальном уровне также снизились. Например, если в конце XIX — начале XX вв. П. Б. Ганнушкин в типологии психопатий выделял группу «конституционно-глупых», то в настоящее время такие пациенты, похоже, могут считаться нормой. А именно: в отличие от неустойчивых психопатов, идущих за «пороком» как «ярким примером» из социума, конституционно-глупые напротив, «идут за благонаравием». Такие люди «сплошь и рядом обладают хорошей памятью», хорошо учатся не только в средней, но и в высшей школе, к таким субъектам также можно отнести людей которые «отличаются большим самомнением и которые с высокопарным торжественным видом изрекают общие места или не имеющие никакого смысла витиеватые фразы», умеют себя «...“держать в обществе”, говорить шаблонные, банальные вещи», но «не проявляют никакой оригинальности». Такие люди хорошо справляются с жизнью «лишь в определенных, давно установленных рамках домашнего обихода и материального благополучия»; это люди подчас «без больших недоразумений работающие в торговле, даже в администрации». К конституционно-глупым, пишет Ганнушкин, надо отнести и «некоторых резонеров, стремление которых иметь о всем свое суждение ведет к грубейшим ошибкам, к высказыванию в качестве истин нелепых сентенций, имеющих в основе игнорирование элементарных логических требований». Главная характеристика мышления конституционно-глупых это *отсутствие способности к творческому мышлению* (Ганнушкин, 1998, с. 152–153).

Когда читаешь приведенные выше строки на ум невольно приходят многочисленные примеры из СМИ, описывающие стиль и методы работы многих представителей администрации разного уровня, в том числе и научной. Одним из злободневных и ярких примеров такого рода, является решение оценивать эффективность научных работников и организаций по количеству (!) опубликованных работ. Подобные решения постоянно наталкивают на мысль: чего в них больше — недомыслия или безнравственности (как следованию общепринятым «благонравным» установкам «делай как все», но не представлению о честном труде)? Здесь на себя обращает внимание отсутствие нравственных целей в сочетании с недостаточной способностью к логи-

ческому мышлению; об отсутствии творческих способностей говорить уже не приходится. Т.е. в принципе можно сказать, что конституционно-глупые люди способны к рассудочному мышлению, но не к разумному.

Результаты исследования и их анализ

Исследование динамики качества мышления и уровня усвоения нравственных норм у индивидуального субъекта осуществлялось в разных возрастных группах с позиций концепции этнофункционального синтеза хаоса и космоса (Сухарев, 2008, с. 243–249; Сухарев, 2022; Сухарев, Тимохин и сотр., 2019; и др.).

Наши ранее проведенные исследования методом этнофункционального структурированного интервью показали, что в различных возрастных группах в ментальности респондентов были наименее представлены этноинтегрирующие представления архаики (природные и природно-анимистические представления), достаточно представлены надэтнически-религиозные представления и практически у всех присутствуют естественно-научные представления модерна (Сухарев, 2008; и др.). Исходя из понимания развития как повышения в ментальности субъекта степени синтеза хаоса и космоса (архаизирующих и космизирующих компонентов) (Сухарев, 2024, с. 167–172), мы предполагали, что экспериментальная активация в психике подростков природных и природно-анимистических компонентов архаики будет способствовать повышению степени их психологической адаптированности по показателям повышения уровня репродуктивного (методика КОТ, Бузин, 1998; методика Роршаха, Bohm, 1972) и креативного мышления (методика Торренса, Туник, 1998).

Исследование младших подростков 9–11 лет, родившихся и проживавших в среднерусском климатогеографическом ареале, было организовано в 3-х группах: а) группа «австралийцы», где психологом рассказывались сказки австралийских аборигенов демонстрировались аутентичные музыкальные и видеоматериалы об австралийской природе, б) так называемая «тв-группа», в которой психологом проводились занятия на материале фантастических персонажей телевизионных мультфильмов (Винни-Пух, Карлсон, Чебурашка и др.) и современная музыка, в) группа «русские», где использовались образы русской природы, сказочные природно-анимистические образы (русалки, лешие и др.), соответствующие видеоматериалы и музыка. Также мы предполагали, что в «русской» группе будет снижаться количество

искажений воспринимаемых подростками библейских заповедей.

После проведения 12 занятий (3 раза в неделю) в группах были выявлены достоверные психологические изменения: а) в группе «австралийцев» снизилась степень эмоционального торможения когнитивных процессов, снизилось качество взаимодействия когнитивных и эмоционально-чувственных компонентов отношений и качество репродуктивного мышления, снизился уровень творческого мышления, б) в «тв-группе» выросла степень эмоционального торможения когнитивных процессов, снизилось качество взаимодействия когнитивных и эмоционально-чувственных компонентов отношений и качество репродуктивного мышления, а также снизился уровень творческого мышления, в) в группе «русские» снизилась степень эмоционального торможения когнитивных процессов, повысилось качество взаимодействия когнитивных и эмоционально-чувственных компонентов отношений качество репродуктивного мышления, повысилось качество творческого мышления.

Таким образом, в исследовании было установлено, что наихудшие изменения в мышлении произошли в «тв-группе»: выросла степень эмоционального торможения мышления, снизилось качество репродуктивного и творческого мышления. Чуть лучше у «австралийцев»: хотя качество репродуктивного и творческого мышления тоже снизились, но все же снизилась и степень эмоционального торможения мышления. Самые лучшие изменения в мышлении произошли в «русской» группе: улучшились показатели как репродуктивного, так и творческого мышления, а эмоциональное торможение мышления снизилось.

Таким образом, лишь этноинтегрирующие представления архаики в «русской» группе обеспечили безусловно положительные изменения в мышлении детей, в том числе и творческом. Также у подростков «русской» группы снизилось количество искажений отношения к библейским заповедям (Сухарев, Грачев, 2010).

Исследование изменений уровня творческого мышления на *взрослой* выборке было осуществлено на 3-х группах студентов из различных вузов (21–22 года), родившихся и проживавших в среднерусском климатогеографическом ареале.

В каждой группе было проведено 12 занятий из расчета 3 раза в неделю.

В 1 группе «экзотика»: занятия осуществлялись на материале этнодифференцирующих представлений архаики (природных и природно-анимистических представлений скандинавских народов Центральной и Северной Европы).

Во 2 группе «природа и анимизм»: работа проводилась на материале этноинтегрирующих представлений русской архаики.

В 3 группе «заповеди»: работа проводилась на материале этноинтегрирующих надэтнически-религиозных представлений премодерна (библейских заповедей).

По завершению цикла занятий было достоверно установлено:

В группе «экзотика» не было выявлено улучшения показателей уровня творческого мышления, но было выявлено снижение качества взаимодействия когнитивных и эмоционально-чувственных компонентов отношений и репродуктивного мышления.

В группе «природа и анимизм» было зафиксировано улучшение показателей уровня репродуктивного и творческого мышления, а также снижение степени эмоционального торможения мышления.

В группе «заповеди» не было отмечено улучшения показателей уровня репродуктивного и творческого мышления и стала более выраженной степень его эмоционального торможения.

Таким образом, лишь этноинтегрирующие представления архаики в группе «природа и анимизм» обеспечили безусловно положительные изменения в мышлении детей и взрослых, в том числе и творческом.

При этом общее количество принимаемых библейских заповедей в группах «заповеди» и «экзотика» не изменилось, а в группе «природа и анимизм» достоверно *увеличилось*. Аналогичные результаты по исследованию связи творческого мышления и уровня нравственности с позиций этнофункциональной методологии по были получены нами и в ряде других исследований (Сухарев, Грачев, 2010; Сухарев, Неверова, 2011; Сухарев, Чулисова, 2013; и др.).

Таким образом, экспериментальные исследования подростков и взрослых респондентов показали, что усвоение ими этноинтегрирующих представлений архаики обуславливают повышение качества репродуктивного и креативного мышления, а также уровня усвоения ими нравственных (библейских) норм (Сухарев, Грачев, 2010). Другими словами, активизация в образной сфере данных представлений способствует развитию мышления и нравственности личности от уровня рассудка до уровня разума.

Один из лежащих в основе нашей концепции принципов отражает *этнофункциональное единство микро- и макрокосма*. Т.е. закономерности, выявленные с позиций концепции этнофункционального синтеза хаоса и космоса для индивидуального субъекта, могут быть применены для интерпретации данных, полученных в исследовании коллективного субъекта. В частности, в исследованиях показано, что в развитии ментальности индивидуального субъекта ступень приоритета интереса к представлениям модерна возникает на основе органичного усвоения этноинтегрирующих представлений ступеней архаики и премодерна (Сухарев, 2024, 2008; и др.). На основании упомянутого выше принципа мы полагаем, что в развитии коллективного субъекта приоритет естественно-научного мышления естественным образом возникает после того, как в ментальности данного субъекта сложатся относительно непротиворечивые взаимоотношения между этноинтегрирующими архаическим и надэтнически-религиозным компонентами⁹.

В качестве объекта исследования мы рассматривали коллективные субъекты стран мира, а в качестве значения функции — непсихологический показатель развития общества (объективный показатель качества жизни) в различных странах мира. Т.е. в качестве значений функции использовался показатель величины темпов роста валового внутреннего продукта (ВВП), рассчитанный в международных долларах с учетом показателей паритета покупательной способности (ППС), т.е. «реальный» ВВП с учетом ППС. Иначе, это показатель темпов роста стоимости всех конечных товаров и услуг, произведённых в государстве за определенный период времени. «ВВП по ППС» отражает объем товаров и услуг, а также уровень дохода и цен в стране, и считается относительно более подходящей, чем только ВВП мерой для оценки реального уровня жизни (ВВП..., 2022).

В области значения аргумента рассматривалась выраженность соотношения компонентов архаики, надэтнически-религиозных и модерна в интернет-выборах коллективных субъектов тех или иных стран. Маркером выраженности данных компонентов мы полагали количество интернет-выборов соответствующего содержания: для архаики — приоритет темы «Природа»¹⁰, для премодерна (надэтнически-религиозные пред-

⁹ Например, противоречия могут возникать вследствие «борьбы язычества и христианства» (Сухарев, 2024, с. 281; и др.)

¹⁰ Мы исходили из того, что для коллективных субъектов каждой страны при выборе темы «Природа» преимущественно были характерны этноинтегрирующие представления.

ставления) — приоритет темы «Бог», а для модерна (научные представления) — приоритет темы «Знание». Соотношение выраженности интересов к темам «Природа», «Бог» и «Знание» оценивались по количеству интернет-запросов пользователей в различных странах мира за определенный период и рассматривалось как психологический показатель выраженности данных неосознанных мотивов в оценке структуры ментальности соответствующих коллективных субъектов.

Для получения данных об относительной выраженности интернет-выборов к указанным темам у коллективных субъектов разных стран использовался анализ интернет-запросов с помощью веб-приложения Google Trends (Соколов, 2018). Статистическая обработка данных осуществлялась с помощью U-критерия Манна-Уитни.

Были получены достоверные результаты сравнения количества интернет-выборов тем «Природа», «Бог», «Знание» у коллективных субъектов стран мира с низкими и высокими показателями темпов социально-экономического развития ВВП по ППС.

Было установлено, что соотношение количества интернет-выборов «Знание» > «Природа» > «Бог» имеет место у стран с высокими темпами социально-экономического развития (относительно высокая степень синтеза хаотизирующих и космизирующих компонентов) (Сухарев 2024, с. 167–172). А для стран с низкими темпами социально-экономического развития соотношение следующее: «Бог» > «Знание» > «Природа», что представляет относительно низкую степень данного синтеза.

При интерпретации результатов мы полагали, что как минимум интернет-выборы «Природа» для тех или иных коллективных субъектов преимущественно являются этноинтегрирующими. На основании принципа этнофункционального единства микро- и макрокосма и опираясь на результаты исследований на уровне индивидуально-го субъекта (Сухарев, 2024, 2008; и др.), мы также полагаем, что приоритет ценностей модерна (т. е. интернет-выборов «Знание») в процессе естественного развития (там же, с. 90–93) возникает в результате повышения степени синтеза этноинтегрирующего содержания ступеней хаотизиру-

ющей архаики («Природа») и космизирующего премодерна («Бог») (там же, с. 93).

На индивидуальном уровне получен результат, что «восполнение» саморефлексии субъектом этноинтегрирующих природных и природно-анимистических представлений обуславливает рост показателей репродуктивного и творческого мышления (Сухарев, 2019). На коллективном уровне установлен приоритет интереса к теме «Знание» в связи с повышением темпов социально-экономического развития; последнее косвенно свидетельствует о высоком качестве госуправления у данных субъектов, т. е. об относительно высоком условном коэффициенте интеллекта коллективного субъекта этих стран (Национальная..., 2012).

Выводы

В результате проведенного исследования было установлено, что повышению показателей уровня репродуктивного и творческого мышления так же, как и повышение уровня усвоения нравственных норм (библейских заповедей) способствует активизация в образной сфере человека архаических (природных и природно-анимистических) представлений на индивидуальном уровне.

Кроме того, на уровне коллективного субъекта получены результаты, свидетельствующие о связи относительно высокой степени синтеза этноинтегрирующих природных и надэтнически-религиозных представлений с высоким качеством госуправления. Это косвенно свидетельствует об относительно высоком качестве мышления у правящей элиты соответствующих субъектов.

В эпоху ментальности постмодерна недостаточная саморефлексия этноинтегрирующих представлений архаики обуславливает у субъекта недостаточный уровень психологической зрелости, что может проявляться и в недостаточном уровне развития качества мышления. В свою очередь, исходя из философских представлений о рассудке и разуме (Кант, Гегель) полученные результаты свидетельствуют о том, что активация этноинтегрирующего архаического компонента способствует повышению степени психологической зрелости и трансформации мышления субъекта с уровня рассудка до уровня разума.

Литература:

- Бужин В. Н. Краткий отборочный тест (КОТ). Психодиагностическая серия. Вып. 4. М.: Смысл, 1998.
ВВП: как определить и на что влияет. [Электронный ресурс]. URL: <https://quote.rbc.ru/news/article/6273353d9a7947534ca8d991>
Вертоградова О. П. и сотр. Психопатологические критерии диагностики депрессий. М.: Минздрав СССР, 1980.

- Возняк В.С. Категории «рассудка» и «разума» в «феноменологии духа» Г.Ф.В. Гегеля // *Философия. Социология. Право*. 2020. Т. 45. № 3. С. 393–399.р
- Ганнушкин П.Б. Клиника психопатий, их статика динамика // *Избранные труды*. Под ред. проф. О.В. Кербикова. Ростов н/Д: «Феникс», 1998. С. 83–269.
- Дистервег А. Избранные педагогические сочинения. М.: Гос. учеб.-пед. изд-во, 1956.
- Национальная идея России: в 6 т. / Под ред. С.С. Сулакшина. Т. 1. М.: Науч. эксперт, 2012.
- Ротенфельд Ю.А. Восхождение от рассудка к разуму // *Философия и общество*. 2012. № 1. С. 26–41.
- Смирнова Е.О. Специфика современного дошкольного детства // *Национальный психологический журнал*. 2019. № 2(34). С. 25–32.
- Соколов С.В. Применение веб-аналитического инструментария Google Trends в социогуманитарных и библиотечных исследованиях // *БИБЛИОСФЕРА*. 2018. № 4. С. 3–9.
- Сухарев А.В. Концепция этнофункционального синтеза хаоса и космоса: философские основания и перспективы применения в психологии // *Ученые записки Института психологии Российской академии наук*. 2022. Т. 2. № 2(4). С. 15–28.
- Сухарев А.В. Анализ взаимосвязи социально-психологических и социально-экономических характеристик стран мира с позиций концепции синтеза хаоса и космоса // *Ученые записки Института психологии Российской академии наук*. 2023. Т. 3. № 1. С. 33–44.
- Сухарев А.В. Развитие субъекта: Логос, космос и хаос. — 3-е изд., перераб. и испр. М.: Институт русской политической культуры, 2024.
- Сухарев А.В. Этнофункциональная парадигма в психологии. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2008. С. 243–249.
- Сухарев А.В., Грачев В.С. Роль восстановления этноинтегрирующих образов природы в психопрофилактике делинквентного поведения у подростков // *Прикладная юридическая психология*. № 2. 2010. С. 47–58.
- Сухарев А.В., Неверова Т.В. Роль этнофункциональных факторов в повышении мотивации к учению у подростков // *Вопросы психологии*. 2011. № 5. С. 81–91.
- Сухарев А.В., Чулисова А.П. Этнофункциональная коррекция образной сферы личности осужденных за насильственные преступления. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2013.
- Сухарев А.В., Тимохин В.В., Выдрина Е.А., Шапорева А.А. Роль значений этнической функции представлений личности в изменении показателей уровня интеллекта // *Экспериментальная психология*. 2019. Т. 12. № 2. С. 47–60. DOI:10.17759/exppsy.2019120204
- Тахо-Годи А.А. Комментарии // *Соч. в 3 т. / Платон*. Т. 2. М.: Мысль, 1970. С. 505–519.
- Тревожные расстройства — самый распространенный в мире вид психических расстройств. 2023. URL: <https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/anxiety-disorders>
- Туник Е.Е. Диагностика креативности. Тест Е. Торренса. СПб.: ГП «ИМАТОН», 1998.
- Феномен и категория зрелости в психологии / Отв. ред. Е.А. Сергиенко, А.Л. Журавлев. М.: Когито-Центр, 2007.
- Национальная идея России: в 6 т. / Под ред. С.С. Сулакшина. Т. 1. М.: Науч. эксперт, 2012.
- Швырев В.С. РАЗУМ // *Новая философская энциклопедия / Электронная библиотека ИФ РАН*. 2018. URL: [ahttps://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASH362b18945da235640b8c36](https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASH362b18945da235640b8c36) (дата обращения 10.11.2024 г.).
- Шичалин Ю.С. НУС. Новая философская энциклопедия. В 4 т. Под редакцией В.С. Стёпина. М.: Мысль, 2001. URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/842/НУС
- Babiker I.E., Cox J.L., Miller P.M.S. The measurement of culture distance // *Social Psychiatry*. 1980. V. 15. P. 101–116.
- Bohm E. Lehrbuch der Rorschach Psychodiagnostik. Bern: Hans Huber, 1972. P. 208–211, 214.
- Erikson E. Life history and the historical moment. N. Y.: Harper and Row, 1975.
- Furnham A., Bochner S. Culture Shock: Psychological reactions to unfamiliar environments. N.Y.: 1986.
- Giddens A. The Consequences of Modernity. Cambridge: Polity Press, 1990.
- Javaid S.F., Hashim I.J., Hashim M.J. et al. Epidemiology of anxiety disorders: global burden and sociodemographic associations // *Middle East Curr Psychiatry*. 2023. V. 30. Art. 44. DOI: 10.1186/s43045-023-00315-3
- May R. The meaning of Anxiety. N.Y.: Pocket Books, 1979.
- Stonequist E.V. The Marginal Man. N.Y.: Russel and Russel, 1961.

THE SPECIFICS OF EDUCATION IN THE POSTMODERN ERA: FROM MIND TO REASON

© Akexandr V. Sukharev

Sc.D. (psychology), professor, leading researcher, laboratory of the history of psychology and historical psychology, Institute of psychology, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
zavor753@mail.ru

Based on the philosophical meaning of the difference between the concepts of reason as a formal analytical ability and reason as an additional creative ability and a high level of assimilation of moral norms, this article presents the results of an experimental study at the level of an individual and collective subject from the standpoint of ethno-functional synthesis of chaos and cosmos concept. An individual survey of the respondents was carried out on a contingent of younger teenagers and university students. The study showed that the activation of ethno-integrating archaic ideas (natural and nature-animistic) in the respondents' imaginative sphere causes them to increase their reproductive and creative thinking, as well as their level of assimilation of moral (biblical) norms. In addition, the article analyzes the results of a comparative study of the mentality of collective subjects of the countries of the world in terms of a non-psychological indicator of the pace of socio-economic development, indicating the connection of its high rates with the relative balance of archaic and supra-ethnic religious beliefs and the priority of Internet elections on the topic of "Knowledge". The indicator of high rates of development indicates the quality of public administration and indirectly reflects the relatively high conditional level of intelligence of powerful collective subjects. Thus, for an individual and partly for a collective subject, it can be argued that the increase in the quality of thinking from the level of mind to the level of reason is due to the activation of ethno-integrating representations of the archaic in the mentality of the subject of the postmodern era.

Keywords: mind, reason, ethno-functional approach, archaic, premodern, modern, postmodern, thinking, intellect, adaptation, education.

REFERENCES

- Buzin V.N. (1998). Short selection test (CAT). Psychodiagnostic series. Issue 4. Moscow: Smysl.
- GDP (gross national product): how to determine and what it affects [electronic resource]. URL: <https://quote.rbc.ru/news/article/6273353d9a7947534ca8d991> (publication date 02.09.2022).
- Vertogradova O.P. et al. (1980). Psychopathological criteria for the diagnosis of depression. Moscow: Ministry of Health of the USSR.
- Wozniak V.S. (2020). Categories of "mind" and "reason" in the "phenomenology of the spirit" by G.F.V. Hegel // Philosophy. Sociology. Right. V.45. № 3. P. 393–399.
- Gannushkin P.B. (1998). Clinic of psychopathies, their statics and dynamics // Selected works. Edited by prof. O. V. Kerbikov. Rostov n/A: "Phoenix". P. 83–269.
- Disterweg A. (1956). Selected pedagogical works. Moscow: State Educational and Pedagogical Publishing House.
- The National idea of Russia: in 6 volumes / Edited by S.S. Sulakshin. V. 1. Moscow: Scientific expert, 2012.
- Rotenfeld Yu.A. (2012). Ascent from reason to reason // Philosophy and Society. № 1. P. 26–41.
- Smirnova E. O. (2019). The specifics of modern preschool childhood // National Psychological Journal. № 2(34). P. 25–32.
- Sokolov S. V. (2018). Application of the Google Trends web analytics platform in analytical and library research // Economy. № 4. P. 3–9.
- Sukharev A. V. (2022). The concept of ethno-functional synthesis of chaos and cosmos: philosophical foundations and prospects for application in psychology // Scientific Notes of the Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences. V. 2. № 2(4). P.15–28.
- Sukharev A. V. (2023). Analysis of the relationship of socio-psychological and socio-economic characteristics countries of the world from the perspective of the concept of synthesis of chaos and space // Scientific Notes of the Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences. V. 3. № 1. P. 33–44.
- Sukharev A. V. (2024). The development of the subject: Logos, cosmos and chaos. — 3rd ed., reprint. Moscow: Institute of Russian Political Culture.

- Sukharev A. V.* The ethno-functional paradigm in psychology. Moscow: Publishing House «Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences», 2008. P. 243–249.
- Sukharev A. V., Grachev V. S.* (2010). The role of restoring ethno-integrating images of nature in the psychoprophylaxis of delinquent behavior in adolescents // *Applied Legal Psychology*. № 2. P. 47–58.
- Sukharev A. V., Neverova T. V.* (2011). The role of ethno-functional factors in increasing motivation for learning among adolescents // *Questions of psychology*. № 5. P. 81–91.
- Sukharev A. V., Chulisova A. P.* (2013). Ethno-functional correction of the figurative sphere of the personality of those convicted of violent crimes. Moscow: Publishing House “Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences”.
- Sukharev A. V., Timokhin V., Vydrina E. A., Shaporeva A. A.* (2019). The role of the values of the ethnic function of personality representations in changing indicators the level of intelligence // *Experimental psychology*. V. 12. № 2. P. 47–60. DOI:10.17759/expppy.2019120204
- Takho-Godi A. A.* (1970). Comments // *Op. in 3 volumes / Plato*. V. 2. Moscow: Mysl. P. 505–519.
- Anxiety disorders are the most common type of mental disorders in the world. 2023. URL: <https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/anxiety-disorders>
- Tunik E. E.* (1998). Diagnostics of creativity. The E. Torrens test. St. Petersburg: GP “IMATON”.
- The phenomenon and category of maturity in psychology / Ed. by E. A. Sergienko, A. L. Zhuravlev. Moscow: Kogito-Center, 2007.
- The National Idea of Russia: in 6 volumes / Edited by S. S. Sulakshin. V. 1 Moscow: Scientific Expert, 2012.
- Shvyrev V. S.* (2018). RAZUM // *New Philosophical Encyclopedia / Electronic Library of the Institute of Physics of the Russian Academy of Sciences*. URL: <https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASH362b18945da235640b8c36> (accessed 11.10.2024).
- Shichalin Yu. S.* (2001). NUS. The New Philosophical Encyclopedia. In 4 volumes. Edited by V. S. Stepin. Moscow: Mysl. URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/842/HYC
- Babicker I. E., Cox J. L., Miller P. M. S.* (1980). Measuring of cultural distance // *Social Psychiatry*. V. 15. P. 101–116.
- Bohm E.* (1972). *Lehrbuch der Rorschach Psychodiagnostik*. Bern: Hans Huber. P. 208–211, 214.
- Erikson E.* (1975). *A life story and a the historical moment*. New York: Harper & Row.
- Furnham A., Bochner S.* (1986). *Cultural shock: psychological reactions to an unfamiliar environment*. New York.
- Giddens A.* (1990). *Consequences of modernity*. Cambridge: Polity Press.
- Javaid S. F., Hashim I. J., Hashim M. J. et al.* Epidemiology of anxiety disorders: global burden and sociodemographic associations // *Middle East Curr Psychiatry*. 2023. V. 30. Art. 44. DOI: 10.1186/s43045-023-00315-3
- May R.* (1979). *The Meaning of anxiety*. New York: Pocket Books.
- Stonequist E. V.* (1961). *Marginal man*. New York: Russell and the Russell Company.